

УДК 82-1+821.161.1

СТИХИ ИЛЬИ КИСЫЧЕВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Крылова М.Н.

Статья является первой попыткой рассмотреть содержание, стиль, язык стихов одного из современных поэтов – Ильи Николаевича Воробьева (Илья Кисычева). Творчество И. Кисычева разворачивается в широком историко-литературном контексте, продолжая традиции великой русской поэзии. Форме реализации и репрезентации зрителю стихов И. Кисычева присущ синтетический характер: автор исполняет свои стихи в виде песен под гитару, а также в составе мультиинструментальной акустической рок-группы «Кисычев Band». Автором проанализированы образно-выразительные средства – тропы и фигуры, составляющие основу стилистики стихов И. Кисычева. Отмечается, что, при важности для эстетики поэта тропеических средств, явления синтаксической стилистики всё же преобладают, формируя оригинальное авторское текстовое пространство, в котором разнообразные смыслы передаются читателю как прямо, так и имплицитно.

Ключевые слова: современная русская поэзия, Илья Кисычев, «Кисычев Band», синтетический характер, литературный контекст, стиль, образно-выразительные средства.

POEMS BY ILYA KISYCHEV IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY RUSSIAN POETRY DEVELOPMENT

Krylova M.N.

The article is the first attempt to consider the content, style, language of the poems by one of the contemporary poets – Ilya Nikolaevich Vorobyov (Ilya Kisychev). It is noted that the work of I. Kisychev unfolds in a broad historical and literary context, continuing the traditions of Great Russian poetry. I. Kisychev's poems implementation form and their representation to the viewer is inherent in a synthetic character: the author performs his poems in the form of songs with a guitar

and also as songs of the multi-instrumental acoustic rock group “Kisychev Band”. The figurative and expressive means as tropes and figures, which form the basis of I. Kisychev’s poems style, are analysed by the author. It is noted, that despite the importance of tropic means for the poet’s aesthetics, the phenomena of syntactic stylistics prevail, forming the author’s original textual space in which various meanings are conveyed to the reader both directly and implicitly.

Keywords: contemporary Russian poetry, Ilya Kisychev, “Kisychev Band”, synthetic character, literary context, style, figurative and expressive means.

Современная поэзия нередко выбирает для себя путь к читателю через музыку, через формирование музыкального произведения. Эта тенденция отнюдь не нова: ещё певцы Древней Руси декламировали свои былины напевно, под аккомпанемент гуслей. В середине XX века получила распространение авторская (бардовская) песня. Поэты (В.С. Высоцкий, Б.Ш. Окуджава, Ю.И. Визбор, А.А. Галич и др.) взяли в руки гитары и стали петь песни на свои стихи под несложные мелодии, порой подыгрывая всего тремя аккордами. В 1960-е годы зародился русский рок, который заслуженно называют «смысловым», поскольку при синтетической природе текст в нём превалировал над всеми остальными компонентами произведения. В результате «современная рок-поэзия не только является ярчайшим образцом русского поэтического творчества, но и может по праву считаться уникальным феноменом национальной русской культуры» [5, с. 21]. Настоящими высотами рок-поэзии, репрезентировавшими важнейший этап развития русской культуры, стали стихи В. Цоя, Ю. Летова, Ю. Шевчука, А. Макаревича (признан Минюстом РФ физлицом-иноагентом), Б. Гребенщикова и других авторов. Слово, переплетённое с музыкой и сценической постановкой, дополненное и усиленное видеорядом, действием, осталось в формате рок-текста поэзией, причём настоящей русской Поэзией, достойным продолжением классических традиций [2, с. 6]. Однако развитие русской поэзии на этом не остановилось. Более того, она движется в нескольких направлениях, среди

которых важно отметить появление коллективов синтетического типа, объединяющих черты рок-культуры, поп-музыки, авторской песни, хип-хопа, рэпа и др. Подобные синтетические образования всегда оригинальны, поскольку обладают свойственным только им набором эстетических особенностей, формирующих новое культурное явление.

Целью настоящего исследования стал анализ поэзии Ильи Кисычева, которая получает реализацию посредством творчества организованной автором группы «Кисычев Band». Материалом для анализа стали стихи автора, опубликованные в Телеграм-канале «Кисычев и Бэнд» [1]. Помимо рассмотрения художественных текстов применялся метод интервью с поэтом и анализа его высказываний в социальных сетях.

Современная русская поэзия вообще и её язык, в частности, привлекает устойчивое внимание российских филологов. При этом многие исследователи высказывают мнение о деградации современной русской поэзии, чуть ли не о завершении ею своего существования. С.А. Щербак на материале текстов современных популярных песен заявляет о существовании «поэзии и антипоэзии» [13, с. 188], В.С. Незаметдинова упрекает многих современных поэтов в излишней техничности, превалирующей над творчеством [см.: 6], а Е.В. Терещенко заявляет, что поэзия в современной России вообще не популярна по причине общемирового гуманитарного кризиса [9, с. 85].

Однако есть и противоположные мнения. С.В. Крылова высоко оценивает художественную и эстетическую значимость русской поэзии, созданной с рубежа XX-XXI вв. по настоящее время, называет этот период «Бронзовым веком русской поэзии» и восклицает: «... По обилию творческих индивидуальностей, насыщенности литературной жизни, публикационной активности и, главное, по уровню стихов эти десятилетия по праву могут считаться уникальными» [4, с. 281]. Н.А. Фатеева отмечает креативный потенциал языка современной русской поэзии, проявляемый на разных уровнях [10, с. 3]. Д.А. Суховой анализирует графичность современного поэтического текста, её влияние на изобразительность и замечает: «... Поэзия вырабатывает

свой новый язык быстрее, чем филология успевает его описывать» [8, с. 7]. В качестве альтернативной формы русской поэзии рассматривается рэп, который характеризуется как «синтез классической поэзии и свободного стиха» [12, с. 220]. Немало сказано о значительной роли, богатом философском, содержательном, языковом потенциале рок-поэзии как неотъемлемой части и формы реализации современной русской поэзии [см.: 2; 7].

Такая полярность мнений связана, очевидно, с тем, что современная поэзия, создаваемая на русском языке, действительно, очень разная, и мнение анализирующего её филолога во многом зависит от того, какие именно тексты попали в поле его зрения. Именно поэтому мы считаем, что важно открывать для исследования новые имена, которые показывают позитивные тенденции развития поэзии. Ведь поэты-графоманы были всегда, просто сейчас у них появилось больше возможностей и площадок для демонстрации своего сомнительного «творчества». Точно так же всегда были и поэты талантливые, а эпохи социальных потрясений, к которым, несомненно, относится современный период развития России, только усиливали силу их дарования.

Илья Кисычев (Илья Николаевич Воробьев, род. в 1979 г.) живёт в подмосковном Долгопрудном. Он известен в Интернете как автор оригинальных четверостиший («пирожков» и «порошков»), а также более крупных поэтических произведений, будучи автором и исполнителем собственных песен, в том числе в составе коллектива синтетического типа «Кисычев и Бэнд». Свои стихи автор представляет вниманию читателей на канале «Кисычев и Бэнд» в социальной сети «Телеграм» [1], имеет свой канал на видеохостинге YouTube [14], размещает контент на других популярных онлайн площадках. В 2022 г. «самиздатовским», ограниченным тиражом была издана печатная книга «А получилось снова о тебе».

Часто И. Кисычев просто исполняет свои песни под аккомпанемент гитары, то есть, по сути, продюцирует произведения авторской (бардовской) песни. На концертах группы «Кисычев и Бэнд» звучат гитары, скрипка, флейта, синтезатор, ударные и другие инструменты в разнообразных комбинациях, с

разными участниками коллектива. Однако главным компонентом выступлений всегда остаётся слово и, безусловно, очень талантливая поэзия Ильи Кисычева.

Попробуем разобраться в феномене этого автора, выявив некоторые содержательные и стилистические особенности его поэтического текста. Мы понимаем, что «препарировать» прекрасное – задача, во-первых, неблагодарная, во-вторых, неосуществимая, не предполагающая решения, поэтому не претендуем на обладающие большим научным значением выводы, способные объяснить загадку таланта поэта. В любом случае, приступить к изучению поэзии этого интересного автора необходимо, однако исследование его творчества в отечественном литературоведении, по нашим наблюдениям, ещё не начато.

Графически стихи И. Кисычева отличаются отсутствием прописных (заглавных) букв. При этом остальные знаки препинания расставлены, а стихи построены преимущественно на основе классических четверостиший (чаще всего четырех-восьми), написанных разными стихотворными размерами. Как считает сам поэт, эта манера идёт от микро-поэзии, которой он очень долго занимался: «... По правилам пирожков, порошков всё пишется строчными буквами, кроме каких-то концептов. Я привык так писать, можно больше смыслов передать за счёт использования прописных букв в определённых местах текста» (из онлайн переписки с И. Кисычевым).

И. Кисычев – автор, опирающийся на традиции русской поэзии, хорошо в ней разбирающийся, находящийся в историко-литературном контексте. Прочитав стихотворение, в котором автору удалось в каждой строке, отсылающей к творчеству какого-либо поэта, воссоздать лёгким штрихом стилистику этого поэта:

стелить шаги твои нежностью
по-маяковски хочется,
белить есенинской снежностью
чёрное одиночество
моей безвыходной комнаты

имени тени Бродского,
дна мандельштамского омута
и шалашей Высоцкого.
полями русскими Летова
в вечном своём скитании
искать себя беспросветного
в лунном твоём сиянии... [1]

В то же время поэт очень скромно оценивает достоинства своих произведений: «Просто большой вопрос, насколько я вообще поэт, уже не говоря о том, хороший ли» (из онлайн переписки с И. Кисычевым). Стихи его, однако, производят впечатление сильной, эмоционально и стилистически выверенной, содержательно наполненной современной русской поэзии.

Темы, которые поднимает в своих стихах И. Кисычев, вполне традиционны для поэзии: он пишет о любви, об отношениях между людьми, о добре и зле в человеческих характерах, о детстве и вообще возрасте, о войне и мире и т.п. Прочитируем, например, отрывок из стихотворения, посвящённого теме одиночества:

одиночество – это я
между книг, интернета, снов
неустроенность бытия
изучил до самих основ,
и её вековую суть,
и следы от её клыков.
от прихожей к балкону путь –
восемнадцать больных шагов... [1]

Практически по каждому из стихотворений И. Кисычева можно судить об основных стилистических приёмах автора, об изобразительно-выразительных средствах, которые он применяет в своих поэтических текстах. В приведённом отрывке видим использование эпитетов (*вековая суть*, *больные шаги*), метафор (*следы от её клыков*), гипербол (*изучил до самих основ*), рядов однородных

членов (*между книг, интернета, снов*) и т.п. Художественный мир поэта разнообразен, его стиль выглядит вполне классически, соотносясь с лучшими образцами русской поэзии.

Помогают поэту передать мысль, уточняя собственные ощущения и сопоставляя различные явления действительности, сравнительные конструкции. И. Кисычев придирчив в выборе их образов и предпочитает оригинальные объекты сравнения, понимая, что на них будет обращено внимание читателей. Например:

внутри меня на дальних полках
лежат в пыли с немим укором
мечты, **как старые футболки**
с портретом Летова Егора [1].

В данном случае особую выразительность сравнению придаёт смысловой и стилистический контраст между субъектом сравнения (*мечты*) и его объектом (*старые футболки*).

Стихотворение может быть построено на основе развёрнутой метафоры, где образ раскрывается в целом тексте. К примеру, в одном из стихотворений видим осмысление любви через образ попавшей «в голову» лирического героя девушки. Приведём первую и последнюю строфу:

ты в городе моей
усталой головы
шагаешь столько дней
по этим мостовым...
<...>
и в этой кутерьме
я всё, что есть, отдам
за ту, что на уме.
спасибо, что ты там [1].

По сути, метафора фразеологизма *быть на уме (у кого-то)* с семантикой «кто-либо только и думает о ком-либо, о чём-либо» [11, с. 704] развёрнута в целое стихотворение, где формируется аллегорическое изображение чувства.

Оригинальность поэзии И. Кисычева придают оксюморонные конструкции, в которых сталкиваются противоположные смыслы, формируя пространство алогизма, абсурда. С помощью оксюморонов («стилистических приёмов, состоящих в сочетании контрастных по значению слов, создающих новое понятие или представление» [3, с. 74]) автор подчёркивает наличие в окружающем мире необъяснимого, странного, с трудом поддающегося пониманию:

давай с тобой **молчать начистоту**,
словам уже давно никто не верит.
не **тишина** рождает пустоту,
а с **грохотом** захлопнутые двери [1]

Данный отрывок демонстрирует одну из ярких особенностей стилистики автора: используя то или иное выразительное средство, он стремится расширить его контекст, пояснить, развернуть, дополнить схожими образами. Здесь оксюморон *молчать начистоту* (созданный на основе сочетания *говорить начистоту*) разъясняет образ *грохота*, который *рождает пустоту*. Следующие три четверостишия данного стихотворения продолжают раскрывать понятие о наличии в жизни странного, необычного, вплоть до последней строки, которая завершает развёрнутый оксюморон: «*мы промолчим до нужного ответа*».

В наибольшей степени в стилистике И. Кисычева востребованы приёмы синтаксической стилистики, в результате чего текст приобретает синтаксическое разнообразие и начинает транслировать смыслы имплицитно, что характерно синтаксическим средствам выразительности. Позволяют о многом сообщить читателю и передать ему сильные эмоции ряды однородных членов, которые в поэзии автора могут быть очень длинными. Например, в описании детства:

...где я был наивен и так точен,
где ещё не пробовал отравы
сигарет, травы и алкоголя,
ненависти, подлости и жести,
липких страхов и холодной мести,
разочарования и боли... [1]

Ряды однородных членов создают у читателя ощущение потенциальной бесконечности объектов, которые могли бы стать компонентами таких рядов.

Средствами, также выражающими эмоции, выступают в поэтическом тексте И. Кисычева разнообразные виды повтора, например:

за **стеной стеною**
встали декабри.
говори со мною,
просто **говори**... [1]

Для автора важно создать атмосферу живого слова, чтобы у читателя возникло ощущение: стихотворение написано только что, в этот момент, его форма не оттачивалась во множестве черновигов. Повторы выступают одним из инструментов, такое ощущение формирующих. Кроме того, в приведённом примере первый из повторов – средство конструирования каламбура (обыгрываются, сталкиваются разные значения слова *стеной*).

Синтаксическое пространство поэтического текста И. Кисычева очень разнообразно и формируется, помимо названных, таким средствами поэтической стилистики, как:

1) *синтаксический параллелизм*:

в ладони мелкие монеты,
в глазах застывшие вопросы,
в душе ненайденные боги...;

2) *цепочки нераспространённых назывных предложений*:

и висит на фонаре
на капроновом шнуре

осень. занавес. закат;

3) *эллипсис*:

в мире боль от ми до ре,

вместо музыки – набат»

4) *парцелляция*:

тебя здесь нет. до основания.

никак. ничуть. нигде. ни в чём. ни в ком и др. [1]

Стихи И. Кисычева наполнены иронией и самоиронией, нередко строятся на использовании разнообразных юмористических средств. Например:

я попрошу у проводницы

чай в подстаканнике железном.

здесь только чёрный – то, что надо,

ну что, поехали, к чертям.

она неловко извинится:

«в ассортименте только бездна,

попробуйте со вкусом ада,

мы предлагаем всем гостям» [1].

В данном стихотворении применён приём, который можно отнести к средствам абсурда, продуцирующим «эффект неожиданности»: на будничную просьбу о чае проводница спокойно предлагает «бездну», да ещё и «со вкусом ада». Причём такое развитие беседы не удивляет ни одного из её участников. Характерно также, что наполненные юмором строки не начинают у И. Кисычева звучать смешно. Основная тональность его стихов – лирическая, грустная; они заставляют задуматься, наталкивают на размышления, апеллируют к чувствам читателей, их личному опыту.

Наиболее популярным для автора приёмом комического становится, как это свойственно традиционной русской поэзии, каламбур. Происходит обыгрывание либо различных значений одного и того же слова, либо паронимов, либо просто однокоренных слов. На каламбурном обыгрывании пар

из возвратного и невозвратного глаголов построено целое стихотворение из семи четверостиший. Приведём два из данных катренов:

спалить, ты знаешь ли, не сложно.

горят и время, и столицы –

всё, что нам кажется надёжным.

куда сложнее – не **спалиться**.

<...>

давить в себе хандру и жалость,

быть беспристрастным очевидцем

всему, что б только ни случалось.

куда страшнее – **удавиться** [1].

Все четверостишия имеют одинаковое строение, начинаются невозвратным глаголом, а заканчиваются – соответствующим ему возвратным. Помимо содержащихся в приведённых выше четверостишиях, это пары: *рубить – врубиться, убить – убиться, мочить – мочиться, забыть – забыться, решить – решиться*. Действия, обозначаемые данными глаголами, сопоставляются, и выявляется значительное отличие в семантике двух слов, которые структурно отличаются друг от друга только наличием или отсутствием постфикса *-ся* (в некоторых случаях – и приставки). Языковая игра не имеет при этом юмористической цели, хотя ироническое звучание стихотворению присуще. Это осознанная работа с языком, нацеленная на демонстрацию читателям его богатых возможностей (помимо передачи определённого смысла, конечно).

Вообще, кажется, что И. Кисычева привлекает любая пара слов, сходно звучащих, и однокоренных, и нет, которые можно столкнуть друг с другом, наблюдая, какие новые смыслы возникнут от этого столкновения. Например:

кажется, *душу* можно и **придушить**,

кажется, сердце не **бьётся**, а **бьёт** под дых [1].

В первой строке сопоставлены два однокоренных слова, в которых корень *-душ-* начал выступать в противоположных значения, указывая в первом слове

на жизнь, а во втором – на смерть. Во второй строке мы видим уже знакомое столкновение возвратного и невозвратного глаголов, также обладающих противоречащими друг другу смыслами. Формируется каламбурное пространство, в котором неожиданно соотнесённые слова обрастают новыми смыслами и обретают яркую экспрессию в обрисовке явлений окружающей лирического героя действительности. Это пространство в одном из стихотворений автор сам характеризует так:

я зажигаю строки
вязью частиц и смыслов [1].

Итак, поэзия Ильи Кисычева представляет собой интересное явление современной культуры, демонстрирующее синтетический характер современного стихотворного текста, включённость его в состав разнообразных культурных явлений. И. Кисычев исполняет свои произведения в формате авторской песни и мультиинструментальной группы, играющей акустический рок. Произведения автора очень выразительны, его стиль включает использование различных образно-выразительных средств, причём как тропов (эпитетов, сравнений, метафор, каламбуров, оксюморонов и др.), так и фигур (рядов однородных членов, риторических вопросов, повторов, синтаксического параллелизма, эллипсиса, парцелляции и др.). Несмотря на неклассическое графическое оформление (отсутствие прописных букв в начале предложений), стихи И. Кисычева продолжают традиции русской классической поэзии и с точки зрения поднимаемых в них тем, и по стилистической организации. Автор тяготеет к осознанному использованию, обыгрыванию богатых ресурсов русского языка, словесным играм и формированию с их помощью метафор, каламбуров, абсурда, оксюморонов, чаще всего развёрнутых.

Можно говорить о том, что поэзия И. Кисычева демонстрирует один из синтетических вариантов реализации современной поэзии, которая вступает в коллаборацию с музыкальным искусством. Слово в данном синтезе играет стержневую роль, причём автор выступает как один из представителей

современной поэзии, в которой слово звучит ярко, свежо, талантливо, оригинально.

Список литературы:

1. Кисычев и Бэнд [Электронный ресурс] // Telegram [месенджер]. 2023. URL: <https://t.me/kisychevikb> (дата обращения: 20.01.2023).
2. Крылова М.Н. Рок-поэзия как современная форма существования поэзии: стилистические особенности текста // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2016. № 16. С. 6-13.
3. Крылова М.Н. Средства художественной выразительности. Тропы: Учебное пособие. М.: Директ-Медиа, 2014. 101 с.
4. Крылова С.В. Основные тенденции современной русской поэзии // Образование в XXI веке: традиции и новации: Мат. Междунар. науч.-практ. конф. М.: МГОУ, 2018. С. 281-291.
5. Малышева М.С. Дискурсивное пространство современной рок-поэзии как феномен национальной культуры // Культура: управление, экономика, право. 2022. № 4. С. 21-26.
6. Незаметдинова В.С. Современная поэзия между творчеством и техникой // Оригинальные исследования. 2020. Т. 10. № 7. С. 53-57.
7. Сменова А.Н. Философские смыслы современной рок-поэзии // Студенческая наука и XXI век. 2021. Т. 18. № 1-2 (21). С. 277-279.
8. Суховой Д.А. Графика современной русской поэзии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01 – русский язык. СПб., 2008. 27 с.
9. Терещенко Е.В. Почему в современной России не популярна поэзия, или ценностные основания гуманитарного кризиса в современном мире // Вопросы философии. 2013. № 8. С. 85-92.
10. Фатеева Н.А. Креативный потенциал языка современной русской поэзии: монография. Берлин: Peter Lang AG, 2021. 125 с.
11. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.

12. Фетисова Т.А. Молоков К. Рэп как альтернативная форма современной поэзии // Вестник культурологии. 2019. № 2 (89). С. 217-220.

13. Щербак С.А. Тексты современных песен: поэзия и антипоэзия (из опыта лингвистического исследования содержания современных текстов) // Россия – Восток: пространство культурно-экономических коммуникаций: Мат. Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск: СГУПС, 2022. С. 188-192.

14. Kisyshev [Электронный ресурс] // YouTube [сайт]. URL: <https://bit.ly/40d0JAm> (дата обращения: 20.01.2023).

15. Кисычев [И.]. А получилось снова о тебе. 2022. 216 с.

Сведения об авторе:

Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института – филиала Донского государственного аграрного университета (Зерноград, Россия).

Data about the author:

Krylova Maria Nikolaevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Professor of Humanitarian Disciplines and Foreign Languages Department, Azov-Black Sea Engineering Institute – branch of Don State Agrarian University (Zernograd, Russia).

E-mail: krylovamn@inbox.ru.